Организация Объединенных Наций ESCAP/81/9

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
28 January 2025
Russian
Original: English

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Восемьдесят первая сессия
Бангкок, 21–25 апреля 2025 года
Пункт 5b предварительной повестки дня*
Обзор осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вопросов, касающихся вспомогательной структуры Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана: социальное развитие

Основные приоритеты социального развития для Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте второй Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития

Записка секретариата

Резюме

В этом документе обобщены основные приоритеты и проблемы социального развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, освещены последние изменения в политике и лучшие виды практики, направленные на достижение целей в области устойчивого развития, сокращение бедности и решение проблемы неравенства. В нем предлагаются практические рекомендации по межсекторальной политике, направленные на устранение пробелов в социальном развитии во всем регионе, для рассмотрения на второй Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, которая состоится в ноябре 2025 года.

Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана предлагается рассмотреть представленные вопросы и рекомендации, дать указания относительно будущих приоритетов в области исследований и политики, а также изучить возможность обращения к секретариату с просьбой об оказании поддержки в укреплении потенциала государств-членов по разработке инклюзивной политики для обеспечения устойчивых, инклюзивных и сплоченных обществ в будущем.

* ESCAP/81/1.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Копенгагенская декларация о социальном развитии, принятая в 1995 году вместе с Программой действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития[1], уже давно служит руководящей основой для многостороннего сотрудничества в области социального развития. В них главы государств и правительств обязались поставить человека в центр развития и взяли на себя обязательства по достижению таких целей, как искоренение нищеты, содействие полной и продуктивной занятости и социальная интеграция. Они подчеркнули, что экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимодополняющими компонентами устойчивого развития.

2. Высокие и устойчивые темпы экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе способствовали тому, что с 1990 года 1,2 млрд человек вышли из состояния крайней нищеты. Достигнут прогресс в обеспечении гендерного равенства и расширении прав и возможностей женщин и девочек. Азиатско-Тихоокеанский регион также медленно, но неуклонно продвигается вперед в усилиях по внедрению соответствующих национальным условиям систем и мер социальной защиты для всех. Доля населения, охваченного хотя бы одной системой социальной защиты, увеличилась с 41 процента в 2015 году до 55 процентов в 2023 году[2].

3. Однако, несмотря на значительный прогресс, достигнутый за последние три десятилетия, глобальные обязательства в области социального развития остаются невыполненными. Мир борется с многочисленными сходящимися кризисами – изменением климата, геополитическими конфликтами, пандемиями и обостряющимися экономическими проблемами, – которые серьезно подрывают усилия по искоренению бедности и сокращению неравенства и непропорционально сильно влияют особенно на наиболее уязвимые слои населения, усугубляя социальное и экономическое неравенство в регионе.

4. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года предлагает путь к преобразованиям, ставя во главу угла инклюзивное и устойчивое социальное развитие. Эта концепция делает акцент на справедливости, инклюзивности и устранении структурных барьеров, чтобы все люди, особенно наиболее маргинализированные, могли пользоваться благами экономического и социального прогресса. Однако сохраняющиеся проблемы, такие как крайняя нищета, отсутствие продовольственной безопасности и уязвимость, вызванная климатическими факторами, подчеркивают настоятельную необходимость многостороннего сотрудничества и решительных действий.

5. В этом контексте решение[3] Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о созыве второй Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития в 2025 году предоставляет важнейшую возможность возобновить обязательства и укрепить глобальный консенсус в отношении развития, ориентированного на человека. Эта встреча направлена на решение ключевых приоритетных задач, включая расширение социальной защиты, сокращение неравенства, обеспечение

[1] A/CONF.166/9.

[2] *Social Outlook for Asia and the Pacific: Protecting Our Future Today – Social Protection in Asia and the Pacific* (United Nations publication, 2024).

[3] Резолюция 78/261 Генеральной Ассамблеи.

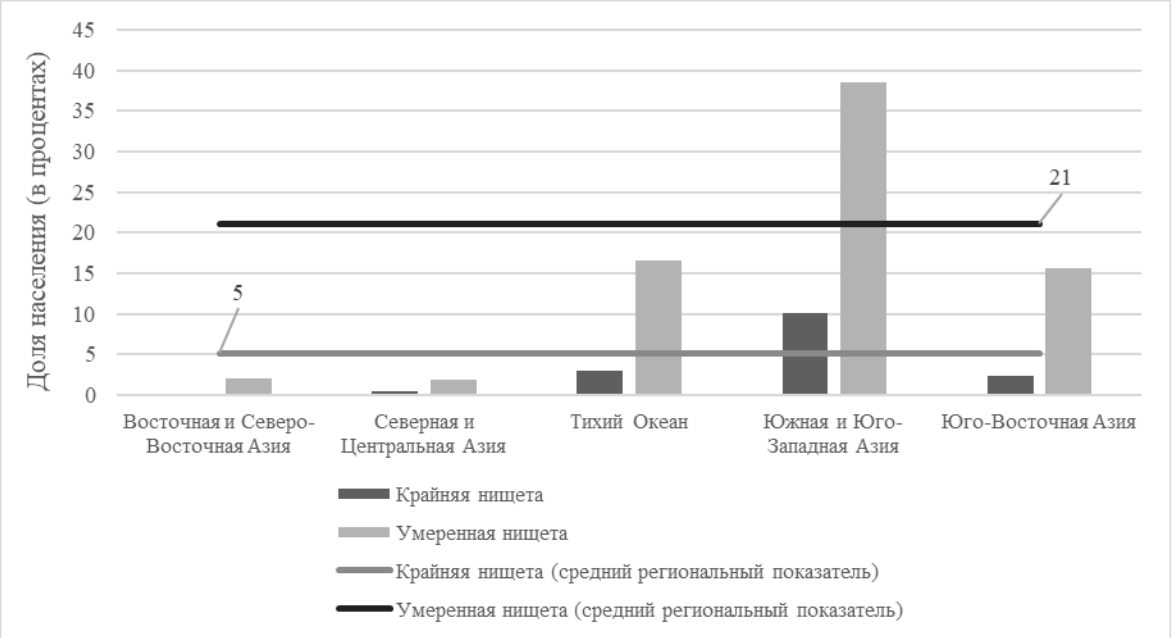
гендерного равенства и солидарности поколений. Совместные усилия правительств, гражданского общества и международных организаций будут незаменимы для преодоления этих проблем и содействия инклюзивному социальному развитию для всех.

II. Ключевые приоритеты в регионе

A. Бедность и неравенство усугубляются в результате пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и продолжающегося кризиса стоимости жизни

6. Во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе прогресс, достигнутый за последние десятилетия в сокращении масштабов монетарной бедности, был сведен на нет пандемией COVID-19 и продолжающимся кризисом стоимости жизни. По оценкам, в 2022 году еще 42 млн человек в регионе оказались в условиях крайней нищеты по сравнению с ожидаемым уровнем до пандемии, основанным на черте бедности в 2,15 долл. США [4]. При международной черте бедности в 3,65 долл. США, по оценкам, еще 156 млн человек оказались в нищете. В регионе умеренная бедность встречается в четыре раза чаще, чем крайняя бедность. Уровень умеренной бедности наиболее высок в Южной и Юго-Западной Азии, где проживает более трети населения этого субрегиона (диаграмма I).

Диаграмма I
Доля населения, живущего в условиях крайней и умеренной нищеты, по субрегионам, последние имеющиеся данные



Источник: оценки Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), основанные на данных Платформы Всемирного банка по вопросам бедности и неравенства https://pip.worldbank.org/ (доступ получен 15 мая 2024 года).

Примечание: оценки основаны на последних международных чертах бедности, определяемых Всемирным банком в 2,15 и 3,65 долл. США в день

[4] Оценки ЭСКАТО, основанные на данных Платформы Всемирного банка по вопросам бедности и неравенства, https://pip.worldbank.org/ (доступ получен 15 мая 2024 года).

по паритету покупательной способности в 2017 году, соответственно, для крайней и умеренной бедности. В общей сложности включены 26 стран, по которым имеются данные за 2017–2022 годы. В этот показатель не входят все страны с высоким уровнем дохода в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Индии уровень бедности прогнозируется Всемирным банк с учётом предыдущих периодов из-за отсутствия последних обследований домохозяйств.

7. В Азиатско-Тихоокеанском регионе проживает половина бедных во многих отношениях людей в мире – около 500 млн человек[5]. Глобальный индекс многомерной бедности, который оценивает неденежную бедность с учетом различных трудностей, с которыми сталкиваются домохозяйства, показывает, что значительная часть населения осталась за бортом, особенно в развивающихся странах региона с низким и средне-низким уровнем дохода. В некоторых странах более трети населения не имеют доступа к базовым возможностям и ресурсам.

8. В Азиатско-Тихоокеанском регионе растет неравенство. По данным Всемирной базы данных о неравенстве, в 2023 году коэффициент Джини по доходам в регионе варьировался от 0,36 до 0,64, а в среднем составлял 0,55[6]. Пандемия COVID-19 усугубила существующее неравенство. Неравенство доходов увеличилось более чем в половине стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона, по которым имеются данные за период 2019–2022 годов, по сравнению с 2000–2019 годами[7]. Неравенство в богатстве сильнее, чем неравенство в доходах (см. таблицу). В 2022 году коэффициент Джини по уровню богатства варьировался от 0,73 до 0,86 при среднем значении 0,75 по региону. Поскольку богатство в значительной степени способствует экономическим достижениям и получению власти в будущем и может накапливаться и передаваться из поколения в поколение, неравенство в богатстве может усугубить существующие диспропорции и иметь более долгосрочные последствия.

Таблица 1
Средние коэффициенты Джини для неравенства доходов и богатства по субрегионам

Субрегион	Неравенство доходов (2023 год)	Неравенство богатства (2022 год)
Восточная и Северо-Восточная Азия	0,519	0,748
Северная и Центральная Азия	0,547	0,752
Тихий океан	0,512	0,729
Южная и Юго-Западная Азия	0,561	0,765
Юго-Восточная Азия	0,565	0,754

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе Всемирной базы данных о неравенстве (https://wid.world/), доступ к которой был получен 24 января 2025 года.

[5] United Nations Development Programme, *Regional Human Development Report: Making Our Future – New Directions for Human Development in Asia and the Pacific* (Bangkok, 2024).

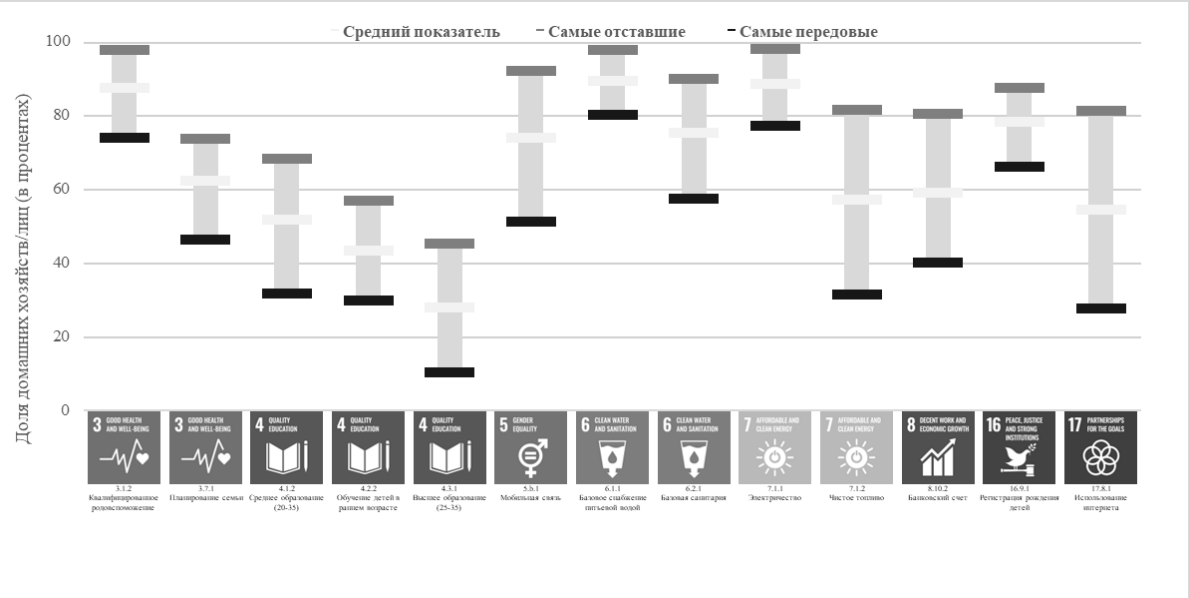
[6] Коэффициент Джини – это показатель неравенства распределения доходов в обществе. Он равен 0, когда распределение доходов идеально равномерно, и 1, когда неравенство достигает максимального уровня.

[7] Расчеты ЭСКАТО на основе Всемирной базы данных о неравенстве (https://wid.world/), доступ к которой был получен 14 декабря 2023 года.

9. Неравенство также проявляется в доступе человека к возможностям, например к базовым услугам, образованию и здравоохранению. Несмотря на общий прогресс в этом отношении в большинстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона, многие люди и группы, такие как дети, женщины, молодежь, пожилые люди, инвалиды, мигранты, а также группы этнических, языковых или религиозных меньшинств, по-прежнему живут в уязвимом положении и остаются без внимания. Методология секретариата ЭСКАТО для платформы «Не оставить никого позади» [8] определяет наиболее отстающие и наиболее опережающие группы по доступу к базовым возможностям. Она также отражает взаимосвязь индивидуальных и домашних характеристик, связанных с неравным доступом, таких как возраст, пол, образование, место проживания и бедность. Как показано на диаграмме II, разрыв между наиболее продвинутыми и наиболее отстающими группами наиболее велик в таких областях, как доступ к информационно-коммуникационным технологиям и чистому топливу для приготовления пищи. Понимание структурных барьеров и социальных норм, лежащих в основе неравенства возможностей, имеет огромное значение, без которого достижения в устранении такого положения могут быть сведены на нет.

Диаграмма II

Неравенство возможностей по показателям целей в области устойчивого развития, последние имеющиеся данные



Источник: платформа ЭСКАТО «Не оставить никого позади» на основе последних данных демографических и медико-санитарных и многоиндикаторных кластерных обследований за период 2010–2022 годов по 30 странам, доступных на сайте https://lnob.unescap.org/.

Примечание: 3 – хорошее здоровье и благополучие;
4 – качественное образование;
5 – гендерное равенство;
6 – чистая вода и санитария;
7 – недорогостоящая и чистая энергия;
8 – достойная работа и экономический рост;
16 – мир, правосудие и эффективные институты;
17 – партнерство для достижения целей.

[8] См. https://lnob.unescap.org/index.php/methodology.

B. Демографический переход к меньшему по численности и более пожилому населению

10. В настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе проживает около 4,8 млрд человек, или 58 процентов населения планеты. По прогнозам, численность населения достигнет пика в 2051 году и сократится до 4,4 млрд человек к 2100 году. Рост численности населения замедляется, а в некоторых странах уже наблюдается его сокращение. Регион переживает демографический переход к меньшему по численности и более пожилому населению: ожидается, что число пожилых людей (65 лет и старше) почти удвоится с 503 млн в 2024 году до почти 1 млрд к 2050 году. Старение населения создает для стран проблемы, связанные со снижением темпов экономического роста, падением производительности труда и увеличением потребностей в медицинском обслуживании и общем уходе. Кроме того, учитывая уровень социально-экономического развития региона, пожилые люди часто рискуют оказаться за рамками социальной защиты, охраны здоровья и общего благосостояния.

11. Хотя в районе Азии и Тихого океана это – региональная мегатенденция, отдельные страны различаются по срокам, началу и скорости демографического перехода, а также по его влиянию на старение населения. Однако общая тенденция очевидна: прирост населения снижается, а возрастная структура населения меняется в сторону увеличения числа и доли пожилых людей. В то же время половина молодежи и детей во всем мире проживает в этом регионе. В ряде стран региона доля молодежи (в возрасте 15-24 лет) в общей численности населения превышает долю молодежи на глобальном и региональном уровнях[9]. По мере увеличения продолжительности жизни люди самых разных возрастных групп дольше живут вместе, поэтому прочные отношения между поколениями имеют решающее значение для достижения инклюзивного и устойчивого будущего для людей всех возрастов.

12. Отношения между поколениями находят свое выражение в самых разных формах, включая организацию проживания, модели потребления и производства, экономическую деятельность, реакцию на изменение климата, уход за больными, обучение на протяжении всей жизни и использование технологий. Если директивные органы и другие заинтересованные стороны хотят обеспечить процветание нынешнего и будущих поколений, они должны пользоваться плодами прогнозирования демографической ситуации и анализа перспектив, которые позволяют увязать последствия демографических изменений с тем, как функционируют и развиваются общества всех возрастов.

C. Гендерные различия сохраняются и продолжают препятствовать развитию во всех секторах[10]

13. За 30 лет, прошедших с момента принятия Пекинской декларации и Платформы действий, Азиатско-Тихоокеанский регион добился прогресса в достижении гендерного равенства и расширении прав и возможностей

[9] Пять основных стран, в которых доля молодежи превышает средние показатели по миру и региону, – это Тимор-Лешти, Афганистан, Маршалловы Острова, Тонга и Микронезия (Федеративные Штаты).

[10] Данные и анализ в этом разделе взяты из документа *Charting New Paths for Gender Equality and Empowerment: Asia-Pacific Regional Report on Beijing+30 Review* (United Nations publication, 2024), который представляет собой обобщающий доклад, основанный на данных, полученных от Азиатско-Тихоокеанского портала по целям в области устойчивого развития (ЦУР) и различных подразделений Организации Объединенных Наций.

женщин и девочек, особенно в устранении гендерного разрыва в образовании и увеличении представительства женщин в законодательных и парламентских органах.

14. Тем не менее, женщины и девочки в регионе продолжают сталкиваться с серьезными проблемами и подвергаться маргинализации. Законодательная база, которая является важнейшей основой для устранения структурных барьеров в регионе остается в значительной степени неадекватной. Гендерные различия в уровне бедности сохраняются, а охват эффективной социальной защитой остается низким и недостаточным для большинства, особенно для женщин и девочек. С 2015 года был достигнут ограниченный прогресс в расширении охвата услугами по охране сексуального и репродуктивного здоровья, и регион не справляется с задачей 3.1 цели в области устойчивого развития, направленной на снижение уровня материнской смертности.

15. Представленность женщин во всех трех ветвях власти все еще не достигла гендерного паритета, а их участие в решении вопросов мира и безопасности и во все более насущных действиях в области климата также в значительной степени ограничено. Гендерно дифференцированное воздействие изменения климата, стихийных бедствий и пандемии COVID-19 усугубляет уязвимость женщин и девочек. Распространенность насилия и вредных практик в отношении женщин и девочек, корни которых лежат в гендерном неравенстве, вызывает тревогу в регионе.

16. Во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе женщины гораздо реже участвуют в трудовой деятельности, чем мужчины. В 2024 году соответствующий гендерный разрыв составил 30 процентных пунктов (73,6 процента для мужчин и мальчиков и 43,9 процента для женщин и девочек в возрасте 15 лет и старше), при этом он сохраняется с 1995 года. Все больше молодых женщин и мужчин в регионе не имеют работы, образования или профессиональной подготовки. В случае трудоустройства женщины зачастую заняты на нестабильной, неофициальной, низкоквалифицированной и трудоемкой работе в неблагоприятных условиях.

17. Непропорционально большая доля неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, выполняемой женщинами и девочками, является одним из основных факторов, способствующих сохранению гендерного неравенства на рынке труда в регионе. В большинстве стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона (13 из 15, по которым имеются официальные данные по целям в области устойчивого развития, основанные на обследованиях использования времени) женщины и девочки (в возрасте 15 лет и старше) тратят на неоплачиваемый уход и домашнюю работу в два-пять раз больше времени, чем мужчины и мальчики. Бремя неоплачиваемого ухода еще более усугубилось во время пандемии COVID-19 из-за закрытия школ, работы на дому, прекращения деятельности учреждений по уходу и необходимости ухаживать за больными членами семьи. Как следствие, дефицит времени у женщин и девочек по-прежнему имеет широкий спектр последствий для их образования, участия в трудовой деятельности, доходов, карьерного роста, лидерства и принятия решений.

18. Гендерные различия особенно велики, а их детерминанты особенно сложны в Южной и Юго-Западной Азии. Кроме того, женщины трудоспособного возраста, имеющие маленьких детей, чаще сталкиваются с бедностью. Девочки-подростки и женщины старшего возраста, как правило, чаще сталкиваются со стигмой, стереотипами и пробелами в доступе к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья.

Женщины с ограниченными возможностями, как правило, сталкиваются с более высокими уровнями многомерной нищеты, имеют меньший доступ к социальным льготам и менее активны в трудовой деятельности. Женщины с ограниченными возможностями и представительницы коренных народов участвуют в политике еще меньше. Трудящимся женщинам-мигрантам чаще всего отказывают в защите материнства и других социальных льготах. Это свидетельствует о значительных последствиях множества частично совпадающих форм дискриминации из-за предвзятых гендерных норм, которые продолжают преобладать в регионе, пересекаясь с другими дискриминационными нормами, основанными на расе, этнической принадлежности, возрасте, инвалидности, статусе мигранта или представителя коренного населения.

19. Поскольку страны региона сталкиваются с растущими и все более сложными проблемами в области устойчивого роста и социального развития, устранение гендерных различий и равенства во всех сферах позволит им лучше использовать усовершенствованный человеческий капитал, более высокую производительность, более разнообразные таланты, а также лидерство и влияние женщин для продвижения устойчивого и инклюзивного развития. Тем не менее, прогресс в устранении гендерного разрыва серьезно осложняется преобладанием предвзятых гендерных норм в отношении политических, образовательных, экономических и касающихся личной неприкосновенности аспектов; ограниченным финансированием национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства; и критическими пробелами в гендерных данных. В этом контексте стратегии по изменению гендерных норм, стимулированию гендерно-ориентированного бюджетирования и финансирования, а также по устранению пробелов в гендерных данных и статистике имеют решающее значение для обеспечения гендерно-ориентированного планирования и инвестиций в различных секторах.

D. Сохраняющаяся и широко распространенная неформальная занятость

20. Затяжные последствия пандемии COVID-19 и кризиса стоимости жизни тяжело сказываются на 1,3 млрд неформальных работников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые составляют до двух третьих занятого населения. Распространенность неформальной занятости особенно высока в Южной и Юго-Западной Азии и Юго-Восточной Азии, где многие женщины представлены на рынке труда в качестве вносящих свой вклад семейных работников. Сельское хозяйство – крупнейший сектор неформальной занятости. Неформальный сектор делает людей уязвимыми, лишая их прав и доступа к социальной защите. Это серьезная проблема, из-за которой люди вынуждены вести натуральное хозяйство, заниматься низкоквалифицированным и малопродуктивным трудом, а также жить в нищете. Таким образом, неформальный сектор приводит к порочному кругу, в котором работающие люди не могут участвовать в планах пенсионного обеспечения на основе отчислений и в старости оказываются в нищете.

21. Снижение масштабов неформальности на рынках труда дает значительные преимущества для личного благосостояния и более широкой экономической стабильности и роста. Формализация рынков труда расширяет доступ к социальной защите, что на деле снижает уязвимость и бедность. Она способствует повышению справедливой заработной платы, улучшению условий труда и обеспечению безопасности на производстве, что в конечном итоге повышает производительность труда. Кроме того, формализация расширяет налоговую базу, позволяя правительствам получать больше доходов для оказания основных государственных услуг.

Снижение уровня неформальности также связано с улучшением доступа компаний к финансированию, технологиям и рынкам, что еще больше повышает производительность и эффективность. Для эффективного решения проблемы неформальности и содействия всестороннему социальному развитию необходимы комплексные политические меры. К ним относятся расширение охвата социальной защиты с учетом потребностей неформальных работников, стимулирование работодателей к регистрации своих сотрудников, укрепление механизмов правоприменения и проведение кампаний по информированию общественности.

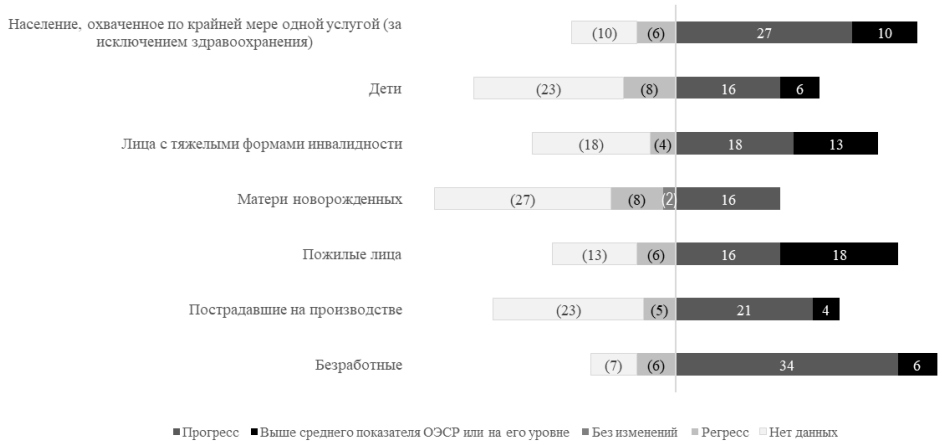
E. Медленный, но неуклонный прогресс в области всеобщей социальной защиты

22. Правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона медленно, но верно продвигаются вперед в своих усилиях по внедрению на национальном уровне надлежащих систем и мер социальной защиты для всех и по достижению к 2030 году существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения. В период с 2016 по 2023 год регион продвинулся в расширении охвата основных непредвиденных ситуаций (за исключением здоровья) на протяжении всего жизненного цикла, включая детей, инвалидов, население трудоспособного возраста и пожилых людей, что соответствует концепции минимального уровня социальной защиты (диаграмма III). Очевиден прогресс в обеспечении эффективного охвата безработных и работников, получивших производственную травму, однако охват матерей новорожденных снизился почти в трети стран Азиатско-Тихоокеанского региона, по которым имеются данные. На региональном уровне наибольший охват социальной защитой имеют пожилые люди, за ними следуют матери новорожденных. В общей сложности лишь 35,9 процента уязвимых лиц имеют какую-либо форму гарантированного дохода. К факторам, приводящим к исключению из системы социальной защиты, относятся предъявляемые требования, методы целевого охвата, административные и практические проблемы и слабое правоприменение.

23. Системы социальной защиты в Азиатско-Тихоокеанском регионе недофинансированы. Регион инвестирует в социальную защиту 12 процентов валового внутреннего продукта (ВВП), что ниже среднемирового показателя на уровне 19,3 процента и 25 процентов, установленного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Усиление интенсивности и тяжести экстремальных климатических явлений в Азиатско-Тихоокеанском регионе дестабилизирует прогресс в сокращении бедности и усугубляет неравенство. Население с более низким уровнем дохода в значительной степени подвержено воздействию изменения климата, но не имеет механизмов преодоления, позволяющих повысить устойчивость к этим потрясениям. Социальная защита является мощным инструментом улучшения жизнестойкости людей, сокращения бедности и формирования более мирных обществ. Однако в более чем половине стран Азиатско-Тихоокеанского региона охват населения составляет менее 50 процентов. Поэтому многие страны сталкиваются с ярко выраженными рисками, связанными с изменением климата, из-за низкого уровня охвата социальной защитой и значительной подверженности населения климатическим воздействиям.

Диаграмма III

Число стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона, находящихся на разных этапах прогресса в расширении охвата социальной защитой, в разбивке по чрезвычайным ситуациям, 2016 год и 2023 год



Источник: расчеты ЭСКАТО на основе оценок Международной организации труда (МОТ), 2024 год; МОТ, Всемирная база данных по социальной защите на основе данных "Social Security Inquiry"(«Анкета по вопросам социального обеспечения»); Программ социального обеспечения во всем мире Международной ассоциации социального обеспечения; МОТ, ILOSTAT; и национальных источников.

Примечание: на диаграмме показано изменение эффективного охвата в период с 2016 (или ближайшего доступного) года до 2023 (или последнего доступного) года. Средний уровень охвата в странах ОЭСР используется в качестве эталона надежной системы социальной защиты. «Прогресс» относится к странам, где последний уровень охвата ниже среднего по ОЭСР, и в период с 2016 по 2023 год произошли положительные изменения. «Без изменений» относится к странам, где последний уровень охвата ниже среднего по ОЭСР, а в период с 2016 по 2023 год изменения составили 5 процентов или менее. «Регресс» применяется к странам, где последний уровень охвата ниже среднего по ОЭСР и в период с 2016 по 2023 год произошло отрицательное изменение более чем на 5 процентов.

F. Различия в показателях здоровья

24. Показатели здоровья в странах Азиатско-Тихоокеанского региона сильно различаются. Однако на региональном уровне они лучше среднемировых по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, материнской и младенческой смертности. При этом ожидаемая продолжительность жизни в более старшем возрасте, например 65 лет или 80 лет и старше, в Азиатско-Тихоокеанском регионе неизменно ниже, чем на глобальном уровне. Более того, более долгая жизнь не обязательно означает более здоровую. В связи с демографическими и эпидемиологическими изменениями люди с инвалидизирующими заболеваниями и травмами живут дольше, и многие из них – женщины. Коэффициент младенческой смертности (на 1000 живорождений) в Азиатско-Тихоокеанском регионе (20,8) ниже, чем в среднем по миру (26,9) в 2024 году[11]. С 2000 года материнская смертность снизилась на треть, причем наибольшее

[11] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, *World Population Prospects 2024*, online edition.

сокращение произошло в период с 2000 по 2015 год[12]. Несмотря на некоторые из этих позитивных изменений, регион не достигнет целевого показателя 3.1 целей в области устойчивого развития, предусматривающей, что к 2030 году уровень материнской смертности будет составлять менее 70 на 100 000 живорождений[13].

25. В Азиатско-Тихоокеанском в 2021 году квалифицированное родовспоможение превышало 90 процентов в большинстве субрегионов, за исключением Южной и Юго-Западной Азии, где оно, по оценкам, составило 89,4 процента. Однако за средними показателями часто скрывается неравенство в доступе. В большинстве стран разрыв между самыми отстающими и самыми опережающими сохраняется, хотя и сокращается. Женщины и девочки-подростки, которые беднее, менее образованы и рожают двух и более детей, гораздо реже имеют доступ к профессиональной помощи во время родов[14].

26. За последние 15 лет основные факторы уязвимости продовольственных систем в Азиатско-Тихоокеанском регионе неуклонно возрастали. В настоящее время регион несет двойное бремя ненадлежащего питания - сохраняется как переедание, так и недоедание. В 2022 году чуть более 1 млрд человек в Азиатско-Тихоокеанском регионе столкнулись с проблемой отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме, что составляет примерно 44 процента от общего глобального уровня[15]. Показатели недоедания свидетельствуют о том, что в 2022 году средний показатель по Азиатско-Тихоокеанскому региону (8,4 процента) меньше, чем в среднем по миру (9,2 процента), однако 370,7 млн недоедающих людей составляют около 50 процентов от общего числа таких людей в мире, и 85 процентов из них проживают в Южной Азии. В 2022 году среди детей в возрасте до пяти лет в регионе 23,4 процента отставали в росте и 13,6 процента страдали от истощения, что выше среднемирового показателя. Кроме того, распространенность избыточного веса и ожирения в регионе ниже, чем в среднем по миру, но быстро растет среди всех возрастных групп.

27. Социальная система здравоохранения охватывает около двух третей населения стран Азиатско-Тихоокеанского региона[16]. Несмотря на достигнутый прогресс в области охвата населения социальным здравоохранением, сохраняются существенные пробелы. На субрегиональном уровне в Южной и Юго-Западной Азии самый низкий эффективный охват населения – менее 25 процентов[17]. Более высоких показателей достигают не только страны с высоким уровнем дохода, но и страны со средним уровнем дохода, такие как Китай, Российская Федерация, Таиланд, Турция и Шри-Ланка, все из которых достигли реальных показателей охвата услугами здравоохранения на уровне более 98 процентов. Несмотря на успехи в расширении охвата населения социальным здравоохранением, регион отстает в обеспечении всеобщего охвата медицинским обслуживанием, и на пути к достижению

[12] Расчеты ЭСКАТО на основе данных ЭСКАТО, «Показатели ЦУР: 3.1.1 – коэффициент материнской смертности», SDG Gateway Data Explorer. См. https://dataexplorer.unescap.org/ (дата обращения: 25 марта 2024 года).

[13] ESCAP/APPC(7)/INF/3.

[14] ЭСКАТО, платформа «Не оставить никого позади», см.: https://lnob.unescap.org/ (дата обращения: 2 августа 2024 г.).

[15] Food and Agriculture Organization of the United Nations, *Asia and the Pacific: Regional Overview of Food Security and Nutrition 2023 – Statistics and Trends* (Bangkok, 2023).

[16] ILO, *World Social Protection Report 2020–22: Social Protection at the Crossroads – In Pursuit of a Better Future* (Geneva, 2021).

[17] Ibid.

целей в области социального здравоохранения остаются значительные препятствия [18]. Индекс всеобщего охвата услугами здравоохранения (показатель 3.8.1 цели в области устойчивого развития) оценивает эффективность доступа и использования набора основных медицинских услуг по шкале от 0 до 100. Средний показатель по региону в 2021 году составил 69, при этом в Папуа – Новой Гвинее – 30, а в Республике Корея – 89. Расходы на здравоохранение за свой счет являются тяжелым бременем во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, где в 14 из 30 стран более 10 процентов населения сталкиваются с неподъёмными медицинскими расходами [19]. Этот аспект финансовой защиты подчеркивается в цели в области устойчивого развития 3.8.2. Расходы считаются катастрофическими, если семья тратит на здравоохранение более 10 процентов своего дохода. Эти домохозяйства подвергаются значительному финансовому риску, от которого должна защищать социальная защита здоровья.

G. Немного более высокие средние результаты обучения в Азиатско-Тихоокеанском регионе

28. В Азиатско-Тихоокеанском регионе показатели завершения образования выше, чем в среднем по миру, для начальной школы (в среднем по региону 98 процентов) и младших классов средней школы (в среднем по региону 88 процентов), однако несколько ниже, чем в среднем по миру для старших классов средней школы (в среднем по региону 70 процентов), хотя на последнем показателе сказывается более ограниченный объем имеющихся данных. Согласованные на международном уровне результаты учебных тестов свидетельствуют о том, что средние показатели успеваемости в Азиатско-Тихоокеанском регионе несколько выше, чем в среднем по миру. В большинстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона девочки часто превосходят мальчиков по уровню окончания школы на начальной, младшей и старшей ступенях среднего образования или находятся на одном уровне с ними [20]. Однако неадекватные условия водоснабжения, санитарии и гигиены, отсутствие помощи в охране менструального здоровья и гендерное насилие препятствуют доступу девочек к школам, их нахождению там и успеваемости[21,22].

29. Гендерные предубеждения отталкивают женщин и девочек от получения естественно-научного, технологического, инженерного и математического образования ввиду наличия стереотипов, ставящих под сомнение их пригодность и способности. Даже в таких странах с высоким уровнем дохода, как Япония и Республика Корея, доля женщин в соответствующих высших учебных заведениях остается низкой[23]. Данные предубеждения распространяются на связанные с этим области, включая исследования и технологии, такие как генеративный искусственный интеллект, которые часто разрабатываются с учетом интересов мужчин.

---

[18] *Asia and the Pacific SDG Progress Report 2024: Showcasing Transformative Actions* (United Nations publication, 2024).

[19] *Social Outlook for Asia and the Pacific: Protecting our Future Today.*

[20] *Charting New Paths for Gender Equality and Empowerment*.

[21] United Nations Children's Fund (UNICEF) and World Health Organization (WHO), *Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene in Schools 2015–2023: Special Focus on Menstrual Health* (New York, 2024).

[22] UNICEF, "Rewriting the narrative for the second decade with and for adolescent girls" (Kathmandu, 2022).

[23] OECD, *The Role of Education and Skills in Bridging the Digital Gender Divide: Evidence from APEC Economies* (Paris, 2019).

H. Международная миграция

30. В 2020 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе насчитывалось почти 67 млн международных мигрантов, что значительно больше, чем 50,2 млн в 2000 году[24]. Почти 109 млн мигрантов из стран региона проживают за пределами своих стран рождения, что составляет почти 40 процентов от общего числа мигрантов в мире[25]. Большая часть миграции является внутрирегиональной, и в 2020 году около 47 млн мигрантов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона переехали в другие страны региона. Таким образом, 71 процент лиц, родившихся за рубежом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прибыли из него же[26].

31. Международная миграция, как правило, обусловлена множеством факторов, часто пересекающихся между собой. Работа остается главной движущей силой; изменение климата, деградация окружающей среды, стихийные бедствия, нарушения прав человека, конфликты, стремление к получению образования и создание/воссоединение семьи – вот другие факторы, которые прямо или косвенно побуждают людей к переезду. С развитием экономики и торговли растет и миграция в регионе и за его пределами. В связи с этим в Азиатско-Тихоокеанском регионе существует несколько путей регулярной миграции, способствующих мобильности рабочей силы и достойному труду. Кроме того, были созданы дополнительные пути с учётом прав человека и гуманитарных соображений. Несмотря на это, регулярных путей въезда и пребывания мигрантов в регионе, как правило, недостаточно, а те, что существуют, зачастую труднодоступны для мигрантов на практике и часто не учитывают гендерные аспекты[27].

32. При правильном управлении миграция может внести существенный экономический и социальный вклад. Страны назначения могут воспользоваться навыками мигрантов, и мигранты часто заполняют пробелы в рабочей силе, в то время как общины в странах происхождения могут воспользоваться денежными переводами и связями, которые мигранты создают между странами происхождения и назначения. Признание мигрантов в качестве субъектов развития обеспечит вклад миграции в положительные результаты развития и реализацию целей Повестки дня на период до 2030 года. Однако миграция часто не отличается безопасностью и регулярностью, что делает мигрантов уязвимыми для эксплуатации, а работающие мигранты сталкиваются с высокими расходами на денежные переводы и получение работы. Миграция, связанная с климатом, как внутренняя, так и трансграничная, занимает значительное место в регионе, а изменение климата усугубляет эту проблему[28].

III. Последние изменения в политике и передавая практика для решения задач социального развития

33. Социальная защита – это важный инструмент, позволяющий защитить людей от рисков на протяжении всей жизни и повысить устойчивость к возникающим рискам, что необходимо для предотвращения бедности, сокращения неравенства и повышения общего благосостояния.

[24] ESCAP, “2023 ESCAP population data sheet” (Bangkok, 2023).

[25] *Asia-Pacific Migration Report 2020: Assessing Implementation of the Global Compact for Migration* (United Nations publication, 2020).

[26] Ibid.

[27] *Asia Pacific Migration Report 2024: Assessing Implementation of the Global Compact for Migration* (United Nations publication, 2024).

[28] *Asia-Pacific Population and Development Report 2023* (ST/ESCAP/3112).

В октябре 2020 года Комитет по социальному развитию одобрил План действий по укреплению регионального сотрудничества в области социальной защиты в Азиатско-Тихоокеанском регионе [29], который представляет собой общую стратегию по созданию более инклюзивных и всеобъемлющих систем социальной защиты и платформу для укрепления регионального сотрудничества. Азиатско-Тихоокеанский регион медленно, но неуклонно продвигается вперед в деле внедрения систем и мер социальной защиты, соответствующих национальным потребностям [30]. Некоторые страны расширили охват накопительных систем за счет добровольного членства и субсидий для неформальных работников [31]. Кроме того, страны Азиатско-Тихоокеанского региона все чаще признают необходимость пересмотра и адаптации своей политики социальной защиты в связи с изменением климата. В Непале национальная программа социальных пособий была использована в качестве упреждающей меры в регионах, пострадавших от несезонных дождей и наводнений. На Фиджи климатические соображения были учтены в программе общественных работ, в частности, при разработке инициативы «деньги за труд» путем включения в нее мероприятий по защите водно-болотных угодий, восстановлению берегов рек и расширению биоразнообразия. В Индии программа школьного питания обеспечивает круглогодичную поддержку детей в районах, пострадавших от засухи, в том числе во время летних каникул и в чрезвычайных ситуациях, при этом климатические факторы учитываются при разработке программы.

34. Страны региона признали старение населения региональной мегатенденцией и уделяют большое внимание политике, программам и планам действий по активному и здоровому старению. На Азиатско-тихоокеанском межправительственном совещании по четвертому циклу обзора и оценки Мадридского международного плана действий по проблемам старения в 2022 году члены и ассоциированные члены призвали к разработке, укреплению и внедрению всеобъемлющих и комплексных политических рамок, которые учитывают и включают старение населения в национальные стратегии и планы развития, применяя подход, основанный на правах человека и ориентированный на человека[32]. Согласно анализу, проведенному секретариатом, почти все страны Азиатско-Тихоокеанского региона в той или иной форме имеют политику или план действий в отношении пожилых людей. Кроме того, существуют отраслевые стратегии и программы, которые охватывают пожилых людей, например, стратегии, направленные на обеспечение жильем, обучение на протяжении всей жизни или здравоохранение. Несколько государств-членов также признали важность развития и укрепления отношений и солидарности между поколениями для построения обществ, которые удовлетворяют потребности людей всех возрастов.

35. В ответ на вызовы международной миграции 19 декабря 2018 года Генеральная Ассамблея приняла Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции[33]. Глобальный договор – это рамки для сотрудничества, охватывающие все аспекты управления миграцией на целостной и всеобъемлющей основе. В 2021 году был проведен первый

[29] ESCAP/CSD/2020/3, annex III.

[30] *Social Outlook for Asia and the Pacific*: *Protecting our Future Today*.

[31] ILO, *Extending Social Security to Workers in the Informal Economy: Lessons from International Experience* (Geneva, 2021).

[32] ESCAP/MIPAA/IGM.3/2022/3/Add.1.

[33] Резолюция 73/195 Генеральной Ассамблеи, приложение.

Азиатско-Тихоокеанский региональный обзор хода осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции, в ходе которого представители подчеркнули необходимость оказания адекватной поддержки мигрантам посредством социальной защиты и других мер социальной интеграции и вовлечения в жизнь общества. Многие представители подчеркнули актуальность субрегионального, регионального и международного сотрудничества и партнерства в области международной миграции [34] . С тех пор был организован ряд межрегиональных диалогов между правительствами и заинтересованными сторонами, таких как Диалог старших должностных лиц Совета сотрудничества стран Азии и Залива об осуществлении Глобального договора в 2023 году или регулярные совещания Форума тихоокеанских островов, который обеспечивает архитектуру для сотрудничества всего Тихоокеанского региона, в частности, с целью решения проблемы миграции, связанной с изменением климата. На пятьдесят втором Форуме тихоокеанских островов в 2023 году была одобрена Тихоокеанская региональная рамочная программа по климатической мобильности, которая открывает странам-участницам путь к решению проблем, связанных с климатом, на основе инклюзивного и совместного регионального подхода. Второй Азиатско-Тихоокеанский региональный обзор осуществления Глобального договора в феврале 2025 года предоставит возможность оценить ход его реализации с 2020 года и сформулировать региональные приоритеты для его ускорения, которые будут обсуждаться на Форуме по рассмотрению проблем международной миграции в 2026 году [35] . Глобальный договор о миграции прочно связан с Повесткой дня на период до 2030 года, и ускорение прогресса в их реализации поможет обеспечить безопасную, упорядоченную и регулярную миграцию и вывести мир на путь устойчивого и жизнестойкого развития.

36. Для устранения многогранных последствий растущего спроса на помощь по уходу требуется сочетание политических мер и инвестиций в различных секторах, а также применение эффективного гендерного подхода. Некоторые страны региона предприняли достойные похвалы усилия по улучшению качества услуг по уходу, социальной защиты, связанной с уходом, и политики в сфере занятости. Правительства Индии, Пакистана и Тимора-Лешти расширили гарантии минимальной заработной платы для домашних работников, а Вьетнам обеспечивает письменные контракты с минимальными нормами рабочего времени и отдыха и равную с другими работниками минимальную заработную плату для домашних работников. Правительство Пакистана распространило защиту от домогательств на рабочем месте на домашних работников и обязало соблюдать правила гигиены и безопасности труда, а Индонезия законодательно защищает проживающих в семье домашних работников от насилия в соответствии со своим законом о бытовом насилии. Кроме того, крайне важны системы социальной защиты, учитывающие особенности ухода и гендерные факторы. Правительство Китая в экспериментальном порядке внедряет механизмы, позволяющие безработным и самозанятым женщинам делать взносы на социальное медицинское страхование. Армения, Пакистан и Япония ввели кредиты по взносам, связанным с уходом, чтобы уменьшить влияние неоплачиваемого ухода на способность

[34] ESCAP/GCM/2021/3, annex II.

[35] Подробнее об этом см. на сайте: www.unescap.org/events/2025/second-asia-pacific-regional-review-implementation-global-compact-safe-orderly-and.

женщин делать взносы в пенсионные планы и их продолжительность[36]. Прибавки к доходам, схемы «деньги за уход» и налоговые льготы могут поддержать тех, кто обеспечивает уход за детьми, инвалидами или пожилыми иждивенцами[37]. Кыргызстан и Лаосская Народно-Демократическая Республика предоставляют доплаты за постоянный уход в дополнение к пособию по инвалидности, если требуется постоянное внимание, а другие страны, такие как Австралия, Вьетнам и Малайзия, предлагают финансовую поддержку лицам, ухаживающим за инвалидами. Филиппины предоставляют доплаты на иждивенцев инвалидам с семейными обязанностями.

37. Некоторые страны осуществляют программы для обеспечения гендерного равенства в области научного, технологического, инженерного и математического (НТИМ) образования. В Австралии в 2019 году стартовал десятилетний план «Женщины в сфере НТИМ», охватывающий шесть областей возможностей (лидерство и сплоченность, оценку, культуру на рабочем месте, наглядность, образование и отраслевую деятельность), чтобы заинтересованные стороны из правительства, академических кругов, промышленности, сектора просвещения и широкой общественности могли действовать и стимулировать изменения[38]. Правительство Китая проводит специализированные мероприятия для школьниц, живущих в менее обеспеченных ресурсами и отдаленных общинах, а также принимает позитивные меры, чтобы помочь женщинам преодолеть барьеры в планировании карьеры и развитии в секторах НТИМ[39]. Страны региона осуществляют различные стратегии и программы, направленные на поддержку школьного образования девочек. Обучение по вопросам охраны менструального здоровья проводится в 90 процентах школ на Фиджи, в 73 процентах школ на Соломоновых Островах и в 72 процентах школ на Филиппинах, где в 87 процентах школ также предоставляются материалы менструальной гигиены для девочек[40].

IV. Заключение и дальнейшие действия

38. Социальное развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуется значительными вызовами и возможностями, требующими многогранного подхода к разработке политики и законодательной базы. В ответ на растущие проблемы, связанные с изменением климата, стремительной цифровизацией и старением населения, для снижения рисков бедности и неравенства необходим комплексный подход, ориентированный на человека и на весь жизненный цикл. Регион сталкивается с серьезными недостатками, особенно в распределении ресурсов и в политике, учитывающей гендерные аспекты, которые необходимо устранить для достижения результатов инклюзивного и устойчивого развития.

[36] Примеры по странам взяты из: ILO, *Making decent work a reality for domestic workers*; China, national report for the 30-year review of the implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action (Beijing, 2024). Доступно на сайте www.asiapacificgender.org/node/244, только на китайском языке; World Bank, “Women, Business and the Law 2022, Armenia”, (Washington, D.C., 2022); World Bank (2021), “Women, Business and the Law, economy summary: Pakistan”, (Washington, D.C., 2022); World Bank, Women, Business and the Law: Saving for Old Age. (Washington, D.C., 2018); и OECD, *Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators* (Paris, 2023).

[37] *How to Invest in the Care Economy: A Primer* (ST/ESCAP/3028).

[38] Australian Academy of Science, *Women in STEM Decadal Plan* (Acton, 2019).

[39] China, national report for the 30-year review of the implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action.

[40] UNICEF and WHO, *Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene in Schools 2015-2023.*

39. Одним из ключевых приоритетов является укрепление законодательной и политической базы, включая ратификацию и выполнение международных конвенций, а также интеграцию социальной защиты с другими социальными услугами, климатической политикой и системами ухода. Устранение дефицита финансирования социальной защиты также имеет решающее значение для расширения охвата социальной защиты и обеспечения ее эффективного вклада в социальное развитие. Политика, учитывающая гендерные аспекты, должна быть включена во все сектора, при этом необходимо предпринимать целенаправленные усилия по признанию, перераспределению и сокращению неоплачиваемого труда по уходу, а также по укреплению лидерства и участия женщин. Существует острая необходимость в финансировании с учетом гендерных факторов [41]. Учитывающие их составление бюджета, налоговая политика и инновационные финансовые инструменты, такие как социальные облигации, имеют важное значение для обеспечения гендерного равенства.

40. В условиях климатических рисков и цифровых преобразований системы социальной защиты должны адаптироваться к возникающим факторам уязвимости. Правительствам следует инвестировать в технологические решения для повышения эффективности социальной защиты, развития этичных и инклюзивных цифровых экосистем, а также наращивания потенциала для прогнозирования и смягчения климатических рисков. Интеграция и выявление синергии между мерами по повышению устойчивости к изменению климата и социальной защиты, а также поддержка справедливого и равноправного перехода к устойчивой и «зеленой» экономике имеют решающее значение для усиления жизнестойкости перед лицом социально-экономических потрясений, особенно для тех, кто находится в уязвимом положении.

41. Демографические сдвиги, особенно старение населения, требуют неотложного внимания. Расширение накопительных и ненакопительных пенсионных систем, поощрение активной и здоровой старости, а также создание ориентированных на человека и общинных систем долгосрочного ухода, учитывающих потребности в сфере охраны физического, социального и психического здоровья, – все это необходимо для поддержки пожилых людей. Кроме того, общество должно поощрять совместную ответственность домохозяйств, государства, рынка, семей и общины за обеспечение ухода. Эти усилия должны быть дополнены укреплением солидарности поколений и поддержкой разнообразных форм проживания, а также уважением культурных нюансов организации жизни людей в семьях и домохозяйствах.

42. Необходимо укреплять безопасную, упорядоченную и регулярную миграцию, чтобы она способствовала инклюзивному и устойчивому развитию. Признание мигрантов в качестве ключевых участников процесса развития и защита их прав имеют решающее значение для получения максимальных экономических, социальных и культурных выгод от миграции.

43. Кроме того, активная политика на рынке труда, направленная на формирование у трудящихся необходимых в будущем навыков, особенно для уязвимых групп населения, имеет жизненно важное значение для повышения устойчивости и экономической мобильности. Инициативы в области профессионального обучения и образования должны быть направлены на обеспечение инклюзивности, чтобы никто не остался без

[41] *Charting New Paths for Gender Equality and Empowerment*.

внимания. Огромное значение имеет содействие участию женщин в трудовой деятельности, особенно в формальном секторе. Необходимо проводить политику, способствующую активной и здоровой старости.

44. Достижение этих целей потребует совместных усилий правительств, гражданского общества, международного сообщества и частного сектора. Вторая Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития предоставляет важную возможность придать импульс реализации Повестки дня на период до 2030 года. Только благодаря скоординированным, инклюзивным и последовательным действиям регион сможет решить свои проблемы в области социального развития и реализовать трансформационный потенциал Повестки дня на период до 2030 года.

V. Вопросы для рассмотрения Комиссией

45. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопросы, поднятые в настоящем документе, которые связаны с многочисленными продолжающимися глобальными кризисами, создавшими новые препятствия для выполнения обязательств, принятых на первой Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития.

46. Вторая Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития в 2025 году создаст возможности для достижения соглашений, которые будут способствовать значительным преобразованиям, необходимым для продвижения инклюзивного социального развития. Комиссия, возможно, даст секретариату указания по приоритетным направлениям работы для дальнейшей поддержки членов и ассоциированных членов в содействии этим преобразованиям на национальном, субрегиональном и региональном уровнях.